

Оригинальная статья / Original article

УДК 343.13

Использование потенциала оперативно-разыскной деятельности в решении задач стадии возбуждения уголовного дела: проблемные вопросы теории и практики

Я. П. Ряполова¹ ✉

¹ ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет»
ул. 50 лет Октября, 94, г. Курск, 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: yarosslava@mail.ru

Резюме

Актуальность. В статье освещаются проблемные вопросы, связанные с правовой неурегулированностью большой группы правоотношений, возникающих в ходе инициирования и проведения оперативно-разыскных мероприятий на этапе проверки информации о преступлении. Актуальность данной проблематики предопределена необходимостью совершенствования законодательного регулирования процедур применения сил, средств и методов оперативно-разыскной деятельности, в том числе правил использования их результатов, обладающих большим познавательным потенциалом, в уголовном судопроизводстве.

Цель – исследование проблемных вопросов, касающихся оперативно-разыскного обеспечения деятельности по проверке сообщения о преступлении в стадии возбуждения уголовного дела.

Задачи: анализ действующего оперативно-разыскного и уголовно-процессуального законодательства, опубликованной судебно-следственной практики и концептуальных теоретических положений, отражающих существующие проблемы и противоречия при использовании результатов оперативно-разыскной деятельности на этапе принятия решения о возбуждении уголовного дела или об отказе в таковом; определение процессуальных возможностей для возможного участия сотрудника органа, осуществлявшего оперативно-разыскную деятельность, в проверке сообщений о преступлениях и личного проведения следственных и иных процессуальных действий; разработка предложений по оптимизации уголовно-процессуального законодательства.

Методология. При написании статьи использовались: метод правового моделирования, а также логический, формально-юридический, сравнительно-правовой и иные методы.

Результаты проведенного исследования позволили выявить несовершенства законодательного регулирования процедуры инициации оперативно-разыскной деятельности в порядке ч. 4 ст. 21, п. 4 ч. 2 ст. 38, ч. 1 ст. 144 УПК РФ и использования ее результатов в досудебном судопроизводстве, а также сформулировать предложения по оптимизации уголовно-процессуального закона.

Вывод. По итогам проведенного исследования автором констатируется правовая неопределенность в вопросах о способах законного документирования преступлений, выявленных оперативными работниками в момент их совершения; отсутствие единых взглядов на возможность наделения таких сотрудников полномочиями по осуществлению уголовно-процессуальной деятельности в ходе доследственной проверки; противоречивое понимание допустимых способов оформления процедуры изъятия предметов и документов в ходе оперативно-разыскной деятельности, поскольку на законодательном уровне все эти вопросы не регламентированы в должной мере. Отмеченное затрудняет успешное использование познавательного потенциала оперативно-разыскной деятельности в решении задач стадии возбуждения уголовного дела.

Ключевые слова: возбуждение уголовного дела; сообщение о преступлении; проверка; оперативно-разыскная деятельность; оперативно-разыскное мероприятие; доказательство; изъятие предметов и документов.

Конфликт интересов: Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Финансирование: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 19-78-00088).

Для цитирования: Ряполова Я. П. Использование потенциала оперативно-разыскной деятельности в решении задач стадии возбуждения уголовного дела: проблемные вопросы теории и практики // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2021. Т. 11, № 1. С. 38–50.

Поступила в редакцию 15.12.2020

Принята к публикации 18.01.2021

Опубликована 26.10.2021

USE of the Potential of Operational-Search Activities in Solving Problems Stages of Initiation of a Criminal Case: Problemic Issues of Theory and Practice

Yaroslava P. Ryapolova¹ ✉

¹Southwest State University

50 let Oktyabrya str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: yarosslava@mail.ru

Abstract

Relevance. The article highlights the problematic issues related to the legal lack of regulation of a large group of legal relations arising during the initiation and conduct of operational-search measures at the stage of verification of information about a crime, the relevance of this issue is predetermined by the need to improve legislative regulation of procedures for the use of forces, means and methods of operational-search activities, including the rules for using their results, which have great cognitive potential, in criminal proceedings.

The purpose of this study is to identify the shortcomings of the criminal procedural regulation of the operational-search support of activities to verify the report of a crime at the stage of initiation of a criminal case.

Objectives: analysis of the current operational-search and criminal-procedural legislation, published judicial-investigative practice and conceptual theoretical provisions reflecting the existing problems and contradictions when using the results of operational-search activities at the stage of making a decision to initiate a criminal case or to refuse it; study of controversial issues related to the procedural possibilities of participation of an employee of the body that carried out operational-search activities in the verification of reports of crimes and personal conduct of investigative and other procedural actions; development of proposals for the optimization of criminal procedure legislation.

Methodology. The methodological base of the study was the method of legal modeling, logical, formal legal, comparative legal and other methods.

Results. of the study made it possible to identify imperfections in the legislative regulation of the procedure for initiating operational-search activities in the order of Part 4 of Art. 21, paragraph 4, part 2 of Art. 38, part 1 of Art. 144 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation and the use of its results in pre-trial proceedings at the initial stage, as well as formulate proposals for optimizing the criminal procedure law.

Conclusion. Based on the results of the study, the author states the uncertainty about the ways of legal documentation of crimes identified by operational workers at the time of their commission; lack of uniform views on the possibility of vesting such employees with powers to carry out criminal procedural activities during the pre-investigation check; a contradictory understanding of the permissible ways of formalizing procedures for the seizure of objects and documents in the course of operational-search activities, since at the legislative level all these issues are not properly regulated. The noted makes it difficult to successfully use the cognitive potential of the operational-search activities in solving the problems of the stage of initiating a criminal case.

Keywords: initiation of a criminal case; reporting a crime; verification, operational search activities; operational search action, proof, seizure of objects and documents.

Funding: Research was carried out by a grant from the Russian Science Foundation (project No. 19-78-00088)

Conflict of interest: The author declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Ryapolova Y. P. USE of the Potential of Operational-Search Activities in Solving Problems Stages of Initiation of a Criminal Case: Problemic Issues of Theory and Practice. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law*. 2021; 11(1): 38–50. (In Russ.)

Received 15.12.2020

Accepted 18.01.2021

Published 26.02.2021

Введение

Несмотря на длительную научную и практическую разработку проблем оперативно-разыскного обеспечения уголовного процесса вопросы эффективного и допустимого использования потенциала оперативно-разыскной деятельности (далее – ОРД) в решении задач стадии возбуждения уголовного дела по-прежнему относятся к разряду дискуссионных. С одной стороны, понятно стремление правоприменителя к адекватному использованию предоставленного арсенала уголовно-процессуальных и оперативно-разыскных сил и средств [1, с. 48] в ходе рассмотрения сообщения о преступлении, с другой стороны, незыблемыми остаются постулаты о необходимости гарантированного обеспечения при этом прав и законных интересов лиц, вовлекаемых в орбиту уголовно-процессуальных отношений на самом раннем этапе расследования, о высоком правовом значении уголовно-процессуальной формы собирания доказательств.

Практика Европейского суда по правам человека указывает на несовершенство процессуальных аспектов проведения некоторых оперативно-разыскных мероприятий (далее – ОРМ) на этапе проверки сообщения о преступлении как автоматическую возможность нарушения порядка их проведения и злоупотреблений со стороны оперативных сотрудни-

ков компетентных органов¹. Усугубляет ситуацию и то обстоятельство, что действующее оперативно-разыскное законодательство изобилует, по выражению Н. С. Железняк, «черными дырами» и «белыми пятнами» [2, с. 6], т. к. содержит пробелы, неточности, коллизии многих законодательных установлений, что не позволяет эффективно использовать познавательный потенциал правоохранительной деятельности рассматриваемого вида. Состояние правовой неопределенности возникает даже в «классических» случаях взятия лица с поличным, когда по завершении комбинации ОРМ орган дознания должен осуществить «переход» в уголовно-процессуальную плоскость сбора доказательств, т. е. инициировать процессуальную деятельность по документированию факта совершения преступления (получение взятки, сбыта поддельных денежных знаков, наркотических веществ и пр.) [3, с. 43].

Таким образом, назрела настоятельная необходимость исследования теоретических и практических аспектов оперативно-разыскного сопровождения уголовно-процессуальной деятельности на этапе проверки сообщения о преступле-

¹ Постановление Европейского суда по правам человека по делу «Носко и Нефедов против России» от 30.10.2014 г. (жалобы №№ 5753/09 и 11789/10). URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=414782#06776160563271016> (дата обращения: 02.12.2020).

нии, раскрывающих существующие проблемы и противоречия уголовно-процессуального и оперативно-разыскного законодательства.

Методология

В процессе работы над указанной темой исследования были использованы логический, формально-юридический, сравнительно-правовой и иные методы, которые в своей совокупности позволили интерпретировать нормативные положения и теоретические подходы, связанные с реализацией ОРД в стадии возбуждения уголовного дела, и выявить отдельные недостатки и противоречия законодательного регулирования рассматриваемой группы правоотношений, сформулировать выводы в строгом соответствии с правилами оперирования понятиями, суждениями, умозаключениями. Метод правового моделирования позволил определить первоочередные меры, направленные на совершенствование отечественного уголовно-процессуального законодательства.

Результаты и их обсуждение

На сегодняшний день сложно не согласиться с тем, что во многих случаях начальному этапу уголовно-процессуального доказывания по уголовным делам предшествует собирание значительного объема оперативно-разыскной информации. По отдельным категориям преступлений (изготовление или сбыт поддельных денежных знаков, незаконный оборот наркотиков, оружия, преступления экономической направленности и пр.), поводом и основанием для возбуждения уголовного дела чаще всего становятся именно результаты проведения соответствующих ОРМ [4, с. 46; 5, с. 46; 6, с. 71]. УПК РФ прямо допускает проведение ОРМ в качестве самостоятельных проверочных действий до возбуждения уголовного дела по письменному поручению следователя (ч. 1 ст. 144 УПК РФ). Конституционный Суд РФ, в свою очередь,

также ориентирует правоприменителя на то, что результаты ОРД «являются вспомогательным средством для установления юридически значимых фактов и обстоятельств, имеющих значение для принятия предусмотренного ст. 145 УПК РФ процессуального решения по результатам рассмотрения сообщения о преступлении»¹. Исключительная доказательственная ценность оперативно-разыскной информации обусловлена еще и тем, что во многих случаях она не только не может быть получена традиционными способами, но и не может быть ничем заменена, при этом теорией ОРД развит тезис о том, что результаты ОРД представляют собой зафиксированную информацию и могут служить основой для формирования всех видов доказательств независимо от того, проведены они до или после возбуждения уголовного дела [7, с. 288].

Оборотная сторона ожидаемой и разделяемой большинством исследователей положительной практики широкой реализации оперативно-разыскных возможностей в ходе доследственных проверок кроется в возможных нарушениях порядка проведения ОРМ до возбуждения уголовного дела и интерпретации их результатов, что несет риск признания доказательств недопустимыми, необоснованного ограничения конституционных прав и свобод лиц, в отношении которых ведется проверка сообщения о преступлении. Причины подобных нарушений кроются в несовершенствах законодательного регулирования порядка осуществления ОРД на этапе доследственной проверки (во взаимосвязи ч. 4 ст. 21, п. 4 ч. 2 ст. 38, ч. 1 ст. 144 УПК РФ), использования результатов ОРД в качестве повода и основания для возбуж-

¹ По делу о проверке конституционности статьи 21 и статьи 21.1 Закона Российской Федерации «О государственной тайне» в связи с жалобой гражданина О. А. Лаптева: постановление Конституционного Суда РФ от 06.11.2014 №27-П // Российская газета. 2014. № 263.

дения уголовного дела, а также в уголовно-процессуальном доказывании.

Что называется «на поверхности», обращает на себя внимание недостаточная регламентация процессуальных оснований направления следователем поручения органу дознания, срока исполнения соответствующего поручения и возможного объема иницилируемых ОРМ по данному поручению [1, с. 49], в силу чего некоторые исследователи предлагают предусмотреть четкий порядок проведения ОРМ в рамках процессуальной проверки и перечень возможных к проведению ОРМ [8, с. 52]. И если региональной практикой в общем-то наработаны приемы организационного взаимодействия органа дознания и следователя по спорным вопросам исполнения поручений о производстве тех или иных ОРМ, то ряд других, глубинных проблем, увы, таким способом решены быть не могут.

Достаточно указать на неурегулированность вопроса о способах законного документирования преступлений, выявленных оперативными работниками в момент их совершения, например, при проведении оперативного эксперимента, в ходе обследования помещений или проверочной закупки. Данный пробел проиллюстрирован в уголовно-процессуальной доктрине палитрой разрозненных мнений. Одни склонны считать, что проверка первоначальной оперативной информации оперативно-разыскными и уголовно-процессуальными средствами избыточна [9, с. 117], соответственно, в случае установления признаков совершаемого преступления допускается продолжение гласных ОРМ (опрос, наблюдение, отождествление личности и пр.) в целях фиксации следов совершения преступления внепроцессуальными средствами, с тем чтобы впоследствии добытый материал по его представлении был легализован субъектом доказывания в его «зоне ответственности». Как полагает Д. Г. Шашин, вызов следователя для производства осмотра места происше-

ствия в жилище и оформления изъятия «может многое осложнить», имея в виду работу органов предварительного следствия и судов, не должно происходить «смешивание» процедур в рамках осуществления оперативно-разыскной и уголовно-процессуальной деятельности [10, с. 58].

Другие, напротив, считают, что при обнаружении признаков преступления сотрудники правоохранительных органов, уполномоченных на осуществление ОРД, должны приступить к уголовно-процессуальной деятельности в качестве органа дознания с целью обнаружения следов преступления [3, с. 42; 11, с. 44], что не позволит впоследствии оспорить законность получения обвинительных доказательств на первоначальном этапе расследования уголовного дела.

В свое время Пленум Верховного Суда РФ указал на недопустимость реализации ОРД в противоречие с ее задачами и основаниями¹ ее проведения [12]. Ярким примером такого правила стали распространённые случаи признания недопустимыми доказательствами результатов повторных проверочных закупок наркотических средств, в случае если второе и последующее ОРМ в отношении одного и того же лица были признаны излишними и необоснованными².

Представляется, проведение процессуальной проверки оперативной информации способами, предусмотренными в ст. 144 УПК РФ, как можно раньше в описанных случаях является наиболее предпочтительным вариантом, вместе с тем очевидно и то, что своевременность инициации такой проверки зависит от множества обстоятельств неправового

¹ О судебном приговоре: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 55 // Российская газета. 2016. № 277.

² Постановление Президиума Тульского областного суда от 23.01.2018 г. № 44у-4/2018. URL: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html> (дата обращения: 12.12.2020).

характера: сложившейся следственной ситуации, тактических соображений, усмотрения должностных лиц органов, осуществляющих ОРД, места совершения преступления и пр.

В уголовно-процессуальной науке не сложилось единого подхода к правомерности самостоятельной реализации сотрудниками органов, осуществляющих ОРД, процессуальных полномочий по рассмотрению сообщений о преступлениях. Действующее законодательство позволяет оперуполномоченному оперативного подразделения по поручению начальника органа дознания становиться на время дознавателем при проверке отдельно взятого сообщения о преступлении, не утрачивая при этом своих оперативных возможностей [8, с. 53]. Такой вывод следует из положений п. 1 ч. 1 ст. 40.2 УПК РФ: начальник органа дознания может поручать проверку сообщения о преступлении, принятие по нему решения в соответствии со ст. 145 УПК РФ иным должностным лицам, наделяя тем самым сотрудников других подразделений процессуальным статусом дознавателя: например, оперуполномоченных уголовного розыска, подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции, участковых уполномоченных, инспекторов, командиров взводов ППС и т. д. [12, с. 50] Как мы знаем, ч. 2 ст. 41 УПК РФ, которой не допускается возложение полномочий по проведению дознания на то лицо, которое проводило или проводит по уголовному делу ОРМ, не распространяет этот запрет на уголовно-процессуальную деятельность на этапе следственной проверки. Так, Верховный Суд РФ пришел к выводу о том, что «проведение осмотра места происшествия в сложившихся по настоящему уголовному делу условиях возлагается на исполнителя проведения оперативного эксперимента. Поэтому действия оперуполномоченного И., связанные с проведением осмотра места происшествия в

ходе проведения оперативного эксперимента, являются законными»¹. Такой подход воспринят судами на уровне субъектов РФ, что следует из формулировок судебных актов: «оперуполномоченный... обладал полномочиями на проведение осмотра места происшествия, который в соответствии со ст. 176 УПК РФ может быть произведен до возбуждения уголовного дела»²; «проведение осмотра места происшествия возлагается с учетом положений ст. 40 УПК РФ и ст. 157 УПК РФ на должностное лицо, осуществляющее оперативно-разыскные мероприятия...»³ и др. Конституционно-правовая позиция сводится к тому, что «органу дознания и действующему от его имени должностному лицу, которое проводило или проводит по уголовному делу ОРМ, не запрещается принимать решение о возбуждении уголовного дела и проводить направленные на первоначальное закрепление следов преступления неотложные следственные действия...»⁴.

Вместе с тем следует разделить опасения многих авторов, что такая ситуация чревата возможными нарушениями, как-то: смешение оперативно-разыскных и уголовно-процессуальных процедур, подмены оперативно-разыскных мероприя-

¹ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 07.12.2011 г. №53-О11-67. URL: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html> (дата обращения: 02.12.2020).

² Постановление Московского городского суда от 31.01.2019 №4у-6745/18 ГАС «Правосудие». URL: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html> (дата обращения: 02.12.2020).

³ Апелляционное постановление Верховного суда Удмуртской Республики от 30.06.2016 по делу № 22-1289/2016. URL: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html> (дата обращения: 02.12.2020).

⁴ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Чарушникова Андрея Леонидовича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 41 и частью первой статьи 75 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 28.01.2016 № 22-О. URL: <https://www.legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-28012016-n-22-o/> (дата обращения: 02.12.2020).

тий близкими по содержанию следственными действиями и наоборот [6, с. 96; 13, с. 30]. Нередко в материалах проверки сообщения о преступлении нет письменного указания начальника органа дознания, в соответствии с которым проведение проверки в порядке ст. 144 УПК РФ возлагалось на конкретного оперативного сотрудника [12, с. 51] и пр. Нарушением следует признать и обратную ситуацию, когда сотрудники оперативных подразделений приглашают следователя, который принимает неофициальное участие (не отражаемого в оперативных документах) в планировании и проведении ОРМ и в подходящий момент производит необходимые следственные действия с изъятием предметов и документов. По справедливому замечанию проф. В. Ф. Луговика, это создает лишь видимость обособленных и независимых процедур [14, с. 163], критикуется данный подход и за ущемление процессуальной самостоятельности следователя [6, с. 97].

Некоторые авторы обосновывают необходимость запрета возложения полномочий по проведению проверки сообщения о преступлении на то лицо, которое проводило или проводит по данному сообщению ОРМ [12, с. 52; 15, с. 99]. Стоит отметить, такая позиция отчасти воспроизведена в п. 12 приказа Генпрокуратуры России от 26.01.2017 г. № 33¹, который требует от прокуроров принципиально реагировать на совмещение уголовно-процессуальной и оперативно-разыскной деятельности и пресекать случаи производства следственных и иных процессуальных действий должностным лицом, ранее производившим ОРМ по материалу проверки. Однако при этом вышеупомянутый приказ допускает выполнение таким должностным лицом поручений в соответствии с п. 1.1 ч. 3 ст. 41 УПК РФ (дача дознавателем органу до-

знания поручения о производстве отдельных следственных и иных процессуальных действий).

Полагаем, подобный запрет на этапе доследственной проверки в силу ее скоротечности не должен иметь абсолютный характер, особенно если учитывать, что это фактически блокирует возможность производства комплекса следственных и иных процессуальных действий в целях собирания доказательств «по горячим следам». В исключительных случаях, когда у следователя или дознавателя нет реальной возможности незамедлительно приступить к осуществлению следственных и иных процессуальных действий или принять решение о возбуждении уголовного дела, реализация этих полномочий должностными лицами оперативно-разыскных органов должна быть предусмотрена на законодательном уровне. При этом обоснованным и требующим дальнейшей разработки видится тезис о целесообразности закрепления за должностными лицами органов, осуществляющих ОРД, их самостоятельного процессуального статуса как участника уголовного процесса без камуфлирования их под органы дознания [13, с. 32; 16, с. 116].

С неизбежностью возникают трудно-разрешимые вопросы и при документировании результатов изъятия предметов и документов в ходе допроцессуальной деятельности: личном досмотре, физическом задержании с поличным в процессе ОРД. В случае обнаружения признаков преступления сотрудники полиции либо иного органа, осуществляющего ОРД, подчас неверно определяют свои полномочия и компетенцию, а главное – вид правоохранительной деятельности (оперативно-разыскная, уголовно-процессуальная, административно-правовая, полицейская), в рамках которой должны осуществляться подобные действия принудительного характера [14, с. 162; 17, с. 119]. К сожалению, озвученный вопрос относится к разряду казуистических, практика с учетом отдельных ведомственных

¹ Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания: приказ Генпрокуратуры России от 26.01.2017 г. № 33 // Законность. 2017. № 5.

приказов, позиций высших судебных инстанций по рассмотренным уголовным делам ориентирует правоприменителя в ходе осуществления ОРД на ответственный выбор правового режима проводимого изъятия предметов и материалов с тем, чтобы на последующих этапах они могли быть введены в уголовный процесс в качестве процессуальных доказательств.

Так, при оценке доводов стороны защиты в части признания протоколов личного досмотра, сопровождаемого изъятием предметов, недопустимым доказательством в одних случаях суд указывает, что личный досмотр производился в рамках ОРМ «наблюдение»¹, «оперуполномоченный обладал полномочиями на проведение личного досмотра задержанного лица, который был проведен до возбуждения уголовного дела»², а в другом резюмирует, что в условиях нерегламентированности процедуры оформления осуществляемых досмотра граждан и транспортных средств, оперативные сотрудники полиции правомерно руководствовались процессуальным порядком, предусмотренным ст. 27.7, 27.9, 27.10 КоАП РФ³, притом что в последнем деле речь шла о реализации ОРМ в целях проверки сведений о преступной деятельности подсудимого, сведений о производстве в отношении него дел об административном правонарушении судом не приводится. В третьем показательном случае Верховный Суд РФ удовлетворил надзорную жалобу и ходатайство Уполномоченного по правам человека в РФ

В. П. Лукина⁴, придя к выводу, что произведенные сотрудниками ФСБ в рамках ОРМ задержание и досмотр гр. П. были проведены с нарушением норм уголовно-процессуального законодательства: вместо протокола задержания был составлен акт личного досмотра задержанного, в котором отсутствует указание о разъяснении П. прав, предусмотренных ст. 46 УПК РФ, а также основания и мотивы его задержания. При этом в материалах, приобщенных к уголовному делу, вместе с постановлением о представлении результатов ОРД содержатся лишь документы, оформленные сотрудниками ФСБ в связи с задержанием П. и в них отсутствуют какие-либо данные о существовании иных проводимых в отношении П. оперативно-разыскных мероприятий. По сути, суд согласился с позицией защиты, что при таких обстоятельствах составленный «акт личного досмотра задержанного» представляет собой недопустимое смешение процедур уголовного судопроизводства и административной деятельности.

Проблема решалась бы, если законодателем был определен порядок документирования ОРД без привязки подходящего для этого процессуального документа [11, с. 44], а в УПК РФ в качестве дополнительного способа собирания доказательств было указано представление результатов ОРД. Как полагает С. Б. Россинский, на сегодняшний день бессмысленно отрицать возможность непосредственного использования в уголовно-процессуальном доказывании результатов ОРД [18, с. 117], напротив, существует настоятельная необходимость придания им более правового (легитимного) характера, особенно если вести речь о результатах тех ОРМ (исключительно гласных), которые в дальнейшем не могут быть воспроизведены следственным или судебным путем.

¹ Постановление Президиума Волгоградского областного суда от 07.11.2018 № 44у-146/2018. URL: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html> (дата обращения: 02.12.2020).

² Постановление Московского городского суда от 08.02.2019 № 4у-0315/19. URL: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html> (дата обращения: 02.12.2020).

³ Постановление Президиума Нижегородского областного суда от 26.04.2017 № 4У-297/2017. URL: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html> (дата обращения: 02.12.2020).

⁴ Постановление Верховного Суда РФ от 04.12.2013 № 4-Д13-34. URL: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html> (дата обращения: 02.12.2020).

Выводы

Рассмотренные вопросы свидетельствуют об отсутствии унифицированного законодательного подхода в сфере определения допустимых границ и методов оперативно-разыскного обеспечения уголовно-процессуальной деятельности на первоначальной стадии процесса, что, как было установлено, имеет негативные последствия в практической деятельности, в том числе при реализации материалов ОРД в уголовном процессе и формировании на их основе процессуальных доказательств.

Насущной проблемой является то, что на этапе проверки сообщения о различных происшествиях допускается одновременное осуществление различных видов правоохранительной деятельности (административная, оперативно-разыскная, уголовно-процессуальная), субъектами каждой из которых в определённых случаях могут выступать одни и те же сотрудники органов внутренних дел либо иного органа, осуществляющего ОРД. Эти обстоятельства, а также усеченность, фрагментарность законодательной регламентации проведения ОРМ с неизбежностью обрекают правоприменителей на вынужденный поиск формально возможных вариантов решения стоящих перед ними задач, по сути, это означает «подбор» имеющихся правовых инструментов и юридических средств в целях

всесторонней проверки информации о преступлении, своевременного пресечения преступной деятельности, закрепления следов преступления, с тем чтобы собранные материалы могли отвечать впоследствии требованиям, предъявляемым к доказательствам. Что называется в «штучном» режиме судебно-следственная практика демонстрирует те или иные попытки оперативных сотрудников компетентных органов апробировать суррогатное (восполняющее известные пробелы в законе) совмещение, замещение либо чередование ОРМ, процессуальных проверочных действий, предусмотренных ст. 144 УПК РФ, а равно схожих обеспечительных мер принудительного характера, реализуемых в порядке применения КоАП РФ, что нарушает принцип правовой определённости и не может быть расценено как положительное явление.

Высвеченные недостатки нормативно-правового механизма обеспечения уголовно-процессуальной деятельности результатами ОРД ставят вопрос о необходимости последовательного изменения уголовно-процессуального законодательства в сторону уточнения процессуального статуса оперативных сотрудников правоохранительных органов, определения адекватных границ допустимого применения оперативно-разыскных средств и методов для решения задач стадии возбуждения уголовного дела.

Список литературы

1. Супрун С. В., Мирземетов С. А. Взаимодействие следователя органов внутренних дел с оперативным подразделением МВД России при проверке сообщений о преступлениях // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2014. № 4 (64). С. 48–54.
2. Железняк Н. С., Васильев А. Д. «Черные дыры» и «белые пятна» Федерального закона «Об оперативно-разыскной деятельности»: юридические и лингвистические аспекты: монография. Красноярск: Сиб. юрид. ин-т МВД России, 2009. 162 с.
3. Головлев Ю. В., Клоков С. Н. Проблемы квалификации и документирования преступлений коррупционной направленности // Российский следователь. 2018. № 8. С. 41–45.
4. Шрам О. Р. Оперативно-разыскные и процессуальные действия, проводимые в ходе предварительной проверки сообщений об изготовлении и сбыте поддельных денежных

знаков // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2014. № 3 (65). С. 44–49.

5. Пашаева Э. Х., Топчиева Т. В. Вновь о результатах оперативно-разыскной деятельности как о самостоятельном поводе для возбуждения уголовного дела // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики: материалы XXII Международной научно-практической конференции. Красноярск: Сиб. юрид. ин-т МВД, 2019. Ч. 2. С. 45–47.

6. Вывовтов А. Е. Результаты оперативно-разыскной деятельности как средства доказывания в уголовном судопроизводстве (по материалам уголовных дел экономической направленности: дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2020. 221 с.

7. Гаврилюк Я. П. Использование оперативно-разыскной информации при возбуждении уголовных дел: проблемы уголовно-процессуальной регламентации // Актуальные проблемы российского права. 2010. № 2. С. 281–289.

8. Лошкарев В. В. Уголовно-процессуальные и оперативно-разыскные проверки: недопущение совмещения // Законность. 2018. № 5. С. 51–53.

9. Проблемы использования результатов оперативно-разыскной деятельности в стадии возбуждения уголовного дела / И. Д. Мальцагов, Ш. К. Идилов, З. И. Дахаева, А. М.-Х. Цакаев // Закон и право. 2020. №1. С. 115–118.

10. Шашин Д. Г. Проблемы изъятия предметов, веществ и документов при проведении обследования жилых помещений оперативными подразделениями по контролю за оборотом наркотиков органов внутренних дел // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2018. № 2 (31). С. 54–58.

11. Бравилова Е. А. Доказательственное значение в уголовном деле предметов и документов, изъятых в ходе осуществления оперативно-разыскной, административной и иных видов деятельности // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2017. № 4. С. 41–47.

12. Тарасенко Е. А., Никитин Е. Л. Осуществление оперативно-разыскных мероприятий должностным лицом, проводящим проверку сообщения о преступлении // Законность. 2019. № 2. С. 48–52.

13. Железняк Н. С. О соотношении понятий «орган дознания» и «орган, осуществляющий оперативно-разыскную деятельность» // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2018. № 2 (31). С. 28–33.

14. Луговик В. Ф. Фиксация результатов оперативно-разыскной деятельности с помощью следственных действий // Вестник Воронежского института МВД России. 2017. № 1. С. 161–169.

15. Мартыненко С. Б. К вопросу об эволюции уголовно-процессуального регулирования предварительной проверки сообщений о преступлении // Lex russica. 2018. № 7. С. 98–113.

16. Маркушин А. Г., Морозов О. Л. Совершенствование правового регулирования совместной оперативно-разыскной и уголовно-процессуальной деятельности полиции – залог повышения эффективности раскрытия и расследования преступлений (история и современность) // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2019. № 2 (46). С. 110–117.

17. Стаценко В. Г., Попандопуло Д. В. Отдельные аспекты проведения сотрудниками оперативных подразделений органов внутренних дел проверки информации о совершен-

ных преступлениях // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2019. № 2. С. 117–124.

18. Россинский С. Б. Результаты оперативно-разыскной деятельности нужно признать доказательствами по уголовному делу // Судебная власть и уголовный процесс. 2018. № 2. С. 111–119.

References

1. Suprun S. V., Mirzemetov S. A. Vzaimodejstvie sledovatelya organov vnutrennih del s operativnym podrazdeleniem MVD Rossii pri proverke soobshchenij o prestupleniyah [Interaction of the investigator of the internal affairs bodies with the operational unit of the Ministry of Internal Affairs of Russia when checking reports of crime]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii = Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2014, no. 4 (64), pp. 48–54.

2. Zheleznyak N. S., Vasil'ev A. D. “Chernye dyry” i “belye pyatna” Federal'nogo zakona “Ob operativno-rozysknoj deyatel'nosti”: yuridicheskie i lingvisticheskie aspekty [“Black holes” and “white spots” of the Federal Law “On operational-search activity”: legal and linguistic aspects]. Krasnoyarsk, Sib. Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation Publ., 2009. 162 p.

3. Golovlev Yu. V., Klovov S. N. Problemy kvalifikacii i dokumentirovaniya prestuplenij korrupcionnoj napravlenosti [Problems of qualification and documentation of corruption crimes]. *Rossiiskij sledovatel' = Russian investigator*, 2018. no. 8, pp. 41–45.

4. Shram O. R. Operativno-rozysknye i processual'nye dejstviya, provodimye v hode predvaritel'noj proverki soobshchenij ob izgotovlenii i sbyte poddel'nyh denezhnyh znakov [Operative-search and procedural actions carried out during the preliminary check of messages on the manufacture and sale of counterfeit banknotes]. *Vestnik Ufimskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Bulletin of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2014, no. 3 (65), pp. 44–49.

5. Pashaeva E. H., Topchieva T. V. [Again about the results of operational-search activities as an independent reason for initiating a criminal case]. Aktual'nye problemy bor'by s prestupnost'yu: voprosy teorii i praktiki. Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii [Actual problems of combating crime: theory and practice. Materials of the XXII International Scientific and Practical Conference]. Krasnoyarsk, Sib. Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation Publ., 2019, pt. 2, pp. 45–47. (In Russ.)

6. Vyvovtov A. E. Rezul'taty operativno-rozysknoj deyatel'nosti kak sredstva dokazyvaniya v уголовном судопроизводстве (po materialam уголовnyh del ekonomicheskoy napravlenosti. Diss. kand. urid. nauk [The results of operational-search activities as a means of proof in criminal proceedings (based on the materials of criminal cases of an economic orientation. Diss. cand. of legal sci.]. Irkutsk, 2020. 221 p.

7. Gavril'yuk Y. P. Ispol'zovanie operativno-rozysknoj informacii pri возбуждении уголовных дел: problemy уголовно-processual'noj reglamentacii [The use of operational-search information in the initiation of criminal cases: problems of criminal procedure regulation]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava = Actual problems of Russian law*, 2010, no. 2, pp. 281–289.

8. Loshkarev V. V. Uголовно-processual'nye i operativno-rozysknye proverki: nedopushchenie sovmeshcheniya [Criminal procedural and operational-search checks: prevention of overlapping]. *Zakonnost' = Legality*, 2018, no. 5, pp. 51–53.

9. Mal'cagov I. D, Idilov Sh. K., Dahaeva Z. I., Cakaev A. M.-H. Problemy ispol'zovaniya rezul'tatov operativno-rozysknoj deyatel'nosti v stadii vzbuzhdeniya ugovnogo dela [Problems of using the results of operational-search activities at the stage of initiating a criminal case]. *Zakon i pravo = Law*, 2020, no. 1, pp. 115–118.

10. Shashin D. G. Problemy iz'yatiya predmetov, veshchestv i dokumentov pri provedenii obsledovaniya zhilyh pomeshchenij operativnymi podrazdeleniyami po kontrolyu za oborotom narkotikov organov vnutrennih del [Problems of confiscation of objects, substances and documents during the examination of living quarters by operational units for the control of drug trafficking in internal affairs bodies]. *Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Bulletin of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2018, no. 2 (31), pp. 54–58.

11. Bravilova E. A. Dokazatel'stvennoe znachenie v ugovnom dele predmetov i dokumentov, iz'yatyh v hode osushchestvleniya operativno-rozysknoj, administrativnoj i inyh vidov deyatel'nosti [Evidentiary value in a criminal case of objects and documents seized in the course of operational search, administrative and other types of activity]. *Vestnik Ural'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2017, no. 4, pp. 41–47.

12. Tarasenko E. A., Nikitin E. L. Osushchestvlenie operativno-rozysknykh meropriyatij dolzhnostnym licom, provodyashchim proverku soobshcheniya o prestuplenii [Implementation of operational-search measures by an official conducting an inspection of a crime report]. *Zakonnost' = Legality*, 2019, no 2, pp. 48–52.

13. Zheleznyak N. S. O sootnoshenii ponyatii “organ doznaniya” i “organ, osushchestvlyayushchij operativno-rozysknuyu deyatel'nost” [On the relationship between the concept of “body of inquiry” and “body carrying out operational-search activities”]. *Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Bulletin of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2018, no. 2 (31), pp. 28–33.

14. Lugovik V. F. Fiksaciya rezul'tatov operativno-rozysknoj deyatel'nosti s pomoshch'yu sledstvennykh dejstvij [Fixing the results of operational-search activity with the help of investigative actions]. *Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii = Bulletin of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2017, no. 1, pp. 161–169.

15. Martynenko S. B. K voprosu ob evolyucii ugovno-processual'nogo regulirovaniya predvaritel'noj proverki soobshchenij o prestuplenii [On the issue of the evolution of criminal procedural regulation of preliminary verification of crime reports]. *Lex russica*, 2018, no. 7, pp. 98–113.

16. Markushin A. G., Morozov O. L. Sovershenstvovanie pravovogo regulirovaniya sovместной operativno-rozysknoj i ugovno-processual'noj deyatel'nosti policii – zalog povysheniya effektivnosti raskrytiya i rassledovaniya prestuplenij (istoriya i sovremennost') [Improving the legal regulation of joint operational search and criminal procedural activities of the police is a guarantee of increasing the efficiency of disclosing and investigating crimes (history and present)]. *Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii = Legal Science and Practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs Russia*, 2019, no. 2 (46), pp. 110–117.

17. Stacenko V. G., Popandopulo D. V. Otdel'nye aspekty provedeniya sotrudnikami operativnyh podrazdelenij organov vnutrennih del proverki informacii o sovershennyh prestupleniyah [Certain aspects of the verification of information about the crimes committed by the employees of the operational divisions of the internal affairs bodies]. *Rassledovanie prestuplenij: problemy i puti ih resheniya* = *Investigation of crimes: problems and solutions*, 2019, no. 2, pp. 117–124.

18. Rossinskij S. B. Rezul'taty operativno-rozysknoj deyatel'nosti nuzhno priznat' dokazatel'stvami po ugovnomu delu [The results of operational-search activities must be recognized as evidence in a criminal case]. *Sudebnaya vlast' i ugovnyj process* = *Judicial power and criminal procedure*, 2018, no. 2, pp. 111–119.

Информация об авторе / Information about the Author

Ряполова Ярослава Петровна, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики, ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет», г. Курск, Российская Федерация
e-mail: yaroslava@mail.ru
Researcher ID: N-4594-2016
Scopus Author ID: 55917575600

Yaroslava P. Ryapolova, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics, Southwest State University, Kursk, Russian Federation
e-mail: yaroslava@mail.ru
Researcher ID: N-4594-2016
Scopus Author ID: 55917575600